

Гражданское мужество

Уважаемые земляки, в канун Великой Победы хочется мне вспомнить и рассказать о переславцах военного времени...

Родилась и выросла я в Переславле, училась в ФЗУ, работала токарем, закончила институт. Война застала меня на одном из подмосковных заводов. Муж мой — лётчик, ушёл из дома 22 июня 1941 года по тревоге и в 1943 году погиб. В августе 1941 года вывезла в Переславль сына и мать мужа, договорилась о том, что меня возьмут на работу на фабрику № 5 (ныне опытный завод ГосНИИхимфотопроекта).

Фабрику предполагалось демонтировать и отправить на станцию Берендеево, немцы были под Москвой. И вдруг меня вызывают в райком партии (я член КПСС с сентября 1941 года), и я узнаю, что немцы под Москвой разбиты и приказано срочно восстановить фабрику. Срок нам дали 6 месяцев, а сделали за четыре. Мой рассказ о людях, которые работали в ту трудную пору со мной. На «броне» оставались единицы самых-самых нужных и знающих специалистов, а помощниками у них были обыкновенные девчонки и мальчишки. Я руководила ремонтно-механическим цехом. Из специалистов у нас остались токари М. А. Прохоров и А. П. Иванов. Подручными у них — Коля Бирючев, Лида Андреева, Чулков, два двоюродных брата Воронины, слесарем — Коля Логинов. Трубопроводные работы вёл С. В. Турков. Был у нас замечательный кузнец — золотые руки — Саша Каплун. К сожалению, многие имена забыла. А мне в ту пору было 25 лет. Наш детский рабочий коллектив, большинству из них было 14—15 лет, работал не хуже любого взрослого. Сделали ребятам стлани (решётки), устанавливали их по 2—3 штуки, чтобы они могли дотянуться до токарного станка или до тисков. И работали наравне со взрослыми днём и ночью. В цехах холод. Приду на работу часа в два ночи, а они, обессиленные, спят на стланих. «Миленькие, хорошие мои, родные, вставайте, работать надо», — уж как только не назовёшь. Вставали и работали, не покладая рук.

Особенно запомнила Колю Бирючева, небольшого роста, неухоженный парнишка. Поговорила с ним, выяснилось, что мама умерла, отец на фронте, а он совсем один. В доме у него не оказалось никакой мебели (сжёг, спасаясь от холода), одна голая кровать. Привела Колю к себе и давай из запасов дров топить русскую печь, чтобы хоть немного отогреть мальчишку.

Много было трудностей. В феврале 1942 года выпало много снега. Фабрика встала. Собрались у директора. Предложила обратиться к рабочим, ведь у всех были сани, ездили в лес за хворостом. Нужно было подвозить на санях дрова с лесной делянки. Трудно, тяжело, но никто не отказался: одни подвозили дрова к трассе, другие чистили сугробы. Была у нас и делянка торфа на Щелканке, а в гараже 5 машин-«инвалидов». Как смогли, подлатали их, прицепили, к ним самодельные деревянные сани с высокими бортами и стали возить торф. Машины часто выходили из строя, шофёр к нам в цех пешком приходил, что нужно, сделаем, он обратно. Мужчинам было нелегко, но была среди них Дуся Шахматова. Двадцати ей не было. Иду как-то из Щелканки пешком, зима, мороз, а она под машиной. Ругает её, развалюху, на чём свет стоит, но дела своего не бросает. Да и никто лёгкой работы не искал...

К сожалению, День Победы я встретила в другом городе. Не знаю, как живут и трудятся мальчишки и девочки тех военных лет. Им сейчас под шестьдесят. Многие мои товарищи отмечены высокими наградами. Мне за работу на фабрике был вручён орден Красной Звезды.